

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Территориальные споры в Латинской Америке в условиях глобализации и борьбы с международным терроризмом

*Клеченов Г.Е.**

События в США и последовавшая затем антитеррористическая кампания стали поворотным пунктом современной истории, и с определенной долей условности можно сказать, что XXI век и третье тысячелетие начались именно 11 сентября 2001 г. Они высветили то, что до этого проходило в скрытой, латентной форме. Процесс глобализации, протекавший до того довольно спокойно (если не считать выступлений антиглобалистов) и развивавшийся как количественное накопление новых элементов, новых черт мировых интеграционных отношений, внезапно дал новое качество – иную, уже зримую (с экранов телевизоров по всему миру) реальность. И в этом трагическом свете все существовавшие ранее проблемы сразу приобрели совсем иной вид.

Вдруг стало ясно, что в условиях глобализованного мира общим становится все: и блага цивилизации, и ужасы преступности, и болезни, и их лечение. Поэтому и подход к решению территориальных и пограничных споров изменился радикально. Преодоление их стало уже необходимым средством мировой санитарии и гигиены – устранения очагов и рассадников преступности во имя спасения здоровья мирового сообщества.

Территориальные споры, до сих пор представлявшиеся лишь как национальные и региональные проблемы, вдруг оказались включенными в эту всеохватывающую глобализацию всего и вся. И тут выяс-

* Клеченов Геннадий Евгеньевич – к.и.н., старший научный сотрудник Института Латинской Америки.

нилось, что спорные границы и слабо контролируемые территории превращаются, а в некоторых случаях давно уже превратились в гнезда глобализирующейся преступности, в рассадники международного терроризма, наркомафии, контрабанды. И что с этим уже общемировым злом поодиночке бороться, да еще при наличии споров и соперничества с соседями, перерастающих во враждебность, становится весьма затруднительно. Ограниченным национальным ресурсам здесь противостоят практически неограниченные ресурсы мирового криминального сообщества, имеющего полную свободу международного маневра.

Не случайно, что сразу же после террористических актов в Нью-Йорке Аргентина направила специальные воинские подразделения в район тройной границы своей страны с Бразилией и Парагваем. И сделано это было вовсе не потому, что кто-то из соседей стал угрожать ей. На этот раз враг был совсем иной, нетрадиционный – международный криминал. И именно от этого нового врага защищаться приходится уже общими силами, не ограничиваясь лишь национальной территорией. Защищать приходится общие границы. А для этого необходимо в первую очередь очистить эти границы от накопившихся за долгие годы напластований споров и взаимных претензий, чтобы на основе взаимного доверия, используя международно признанное «право на преследование», искоренить зло, не оставляя ему пространства для маневра и убежища. Вскоре после этого уже 1 октября 2001 г. министры внутренних дел государств – участников Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) договорились о создании постоянной рабочей группы, призванной заниматься координацией антитеррористической деятельности в регионе. В подчинении у нее будут находиться все совместные оперативные органы государств МЕРКОСУР, призванные обеспечивать безопасность в регионе, и среди них – специальная оперативная группа Аргентины, Бразилии и Парагвая, действующая на стыке границ этих стран, а также совместные аргентино-уругвайская и аргентино-бразильская оперативные группы, действующие на проходящей по реке Уругвай границе Аргентины с Уругваем и Бразилией. Так как проблемы, сходные с имеющимися в районе «тройственной границы», возникают также и на уругвайско-бразильской границе, то предполагается интеграция Уругвая в деятельность этой оперативной группы. Приглашение принять участие в ней было направлено также и ассоциированным членам МЕРКОСУР – Боливии и Чили.

Государственные границы современных латиноамериканских стран формировались на основе административно-территориального деления, существовавшего в колониях Испании, Португалии и других стран (согласно принципу “*uti-possidetis*”), но затем, после получения в XIX веке независимости, какое-то время были еще довольно подвижны и лишь постепенно определялись и закреплялись в соответствующих межгосударственных соглашениях. Естественно, что этот процесс не всегда проходил гладко и безболезненно, свидетельством чему стали многочисленные войны и пограничные конфликты, особенно часто вспыхивавшие в первый период независимой истории, но время от времени дающие рецидивы и в наше время. На политической карте Латинской Америки можно определить те участки международных границ, территориальные споры на которых до сих пор до конца не улажены и где существуют очаги напряженности. Даже у островных государств, территория которых естественно ограничивается морем, и то возникают споры с соседними островами по поводу определения морских границ. Так, в июле 2000 года правительства Тринидада и Тобаго, с одной стороны, и Барбадоса, с другой, начали переговоры по уточнению своих морских владений. В данном случае успеху переговоров способствовал тот факт, что оба государства являются членами одной интеграционной группировки – Карибского сообщества (КАРИКОМ), заинтересованной в преодолении возникших разногласий и в развитии всестороннего сотрудничества между всеми входящими в нее странами.

В условиях политической нестабильности и возникновения в различных регионах нашей страны конфликтов разной степени интенсивности для нас практический интерес представляет латиноамериканский опыт, где региональные и локальные конфликты разного масштаба сопровождают практически всю историю независимого развития этих государств.

Одной из наиболее активных сейсмических зон на континенте является Центральная Америка. И не только по количеству землетрясений и извержений вулканов, но также и по числу разного рода конфликтов. Постоянное присутствие этих конфликтов, их периодическое обострение, многообразие внутренних и внешних причин создали здесь ту ситуацию, которая одними политологами определялась как революционная, а другими – как нестабильная. Эта традиционная зона нестабильности в Латинской Америке закономерно превращала ее в свое-

образный полигон для отработки новых средств урегулирования разного рода конфликтов.

Вслед за прекращением внутренних конфликтов в Центральной Америке сразу же начали нарастать межгосударственные трения, оживать прежние территориальные споры, находившиеся до того в латентном состоянии, и возникать пограничные конфликты. Не случайно, что именно вовлеченные в прежний региональный конфликт Никарагуа, Сальвадор и Гватемала стали также участниками новых, на этот раз уже международных конфликтов. На настоящий момент сохраняются территориальные споры между Никарагуа и Гондурасом, Сальвадором и Гондурасом, Никарагуа и Коста-Рикой, Гватемалой и Белизом.

Никарагуа имеет давний территориальный спор с Гондурасом по поводу демаркации морских границ. Начало этому было положено ратификацией в 1999 году договора о морских границах между Гондурасом и Колумбией, который затрагивал интересы третьей стороны – Никарагуа, предъявившей свои претензии на ряд островов (в частности, на острова Сан-Андрес и Провиденсия¹) и на прилегающий к ним континентальный шельф в Карибском море площадью до 130 кв. км. В ответ на заключение этого договора Никарагуа ввела повышенные пошлины на гондурасские товары и выступила с правительственными заявлениями, осуждающими развертывание гондурасских войск на границе и намерения Гондураса вновь ввести обязательную военную службу, которая была отменена в центрально-американских государствах после прекращения регионального конфликта. Проведение Гондурасом совместных с США военных маневров, уведомление о которых было передано не за 30 дней, как этого требуют договор «О безопасности и демократии в Центральной Америке» и никарагуано-гондурасское соглашение о смягчении военной напряженности, подписанное двумя странами в 2000 году в Вашингтоне под эгидой ОАГ, а всего за 48 часов, также вызвало резкую реакцию со стороны никарагуанского правительства. Закупки Гондурасом вооружений, по мнению никарагуанской стороны, нарушают сложившийся военный баланс не только между двумя странами, но и во всем регионе. Среди других обвинений указывается также на отказ Гондураса участвовать в работе Центральноамериканской комиссии по вопросам безопаснос-

¹ Архипелаг Сан-Андрес и Провиденсия находится в 168 км от никарагуанского побережья и в 584 км от колумбийского.

ти, что фактически парализует ее работу. Со всеми этими претензиями Никарагуа обратилась в ОАГ, призывая ее содействовать снижению военной напряженности в регионе.

В качестве возможных путей разрядки напряженности никарагуанская сторона предлагает Гондурасу разместить в спорном районе морской границы совместную миссию по наблюдению за соблюдением имеющихся договоренностей, а также осуществлять совместное патрулирование отдельных участков границы.

Новым этапом в процессе урегулирования этого спора стало обращение двух государств в Международный суд в Гааге, решение которого ожидается не ранее чем через два года и будет официально признано правительствами двух стран и послужит правовой основой договора, подписанного 11 июля 2002 г. президентами Гондураса Рикардо Мадуро и Никарагуа Энрике Боланьосом. Этот договор открывает реальные перспективы для окончательного разрешения конфликта. Но уже буквально на следующий день, 12 июля того же года власти Никарагуа объявили об открытии международного конкурса на получение лицензии на проведение геологоразведочных работ в спорном районе. Один из выставленных на конкурс участков располагался на 17-й параллели, где, как считает Никарагуа, проходит ее граница с Гондурасом. В свою очередь Гондурас настаивает на том, что эта граница проходит по 15-й параллели.

Эта зона представляет особый экономический интерес для стран, спорящих из-за ее национальной принадлежности, так как является привлекательным туристическим центром, где ведется беспощинная торговля. Кроме того, по последним сведениям здесь имеются большие запасы нефти, достигающие по некоторым оценкам 3 млрд. баррелей.

После нового витка пограничного спора в него активно вмешалась Колумбия, так как выставленные на конкурс участки находятся в непосредственной близости от архипелага Сан-Андрес и Провиденсия, который уже с 1995 года фигурирует на ее географических картах как один из 32 департаментов. В Никарагуа же еще в 1984 году были изданы карты, на которых этот архипелаг входит в состав никарагуанского департамента Селайя.

Колумбийская сторона утверждает, что ее суверенитет над спорным районом определен договором 1928 года, известным как договор Эсгерры-Барсенаса. Однако Никарагуа еще в 1980 году объявила его не-

действующим, так как, по мнению никарагуанской стороны, он был подписан в условиях оккупации страны войсками США.

Для Колумбии, где многие десятилетия идет кровопролитная гражданская война, уже унесшая тысячи жизней, территориальный спор является очень подходящим предложением для переключения общественного внимания с тупиковых внутривнутриполитических проблем на весьма перспективные в плане возможного патриотического сплочения нации внешнеполитические споры для превращения войны гражданской в победоносную борьбу с внешним противником. И тогда такие хронические беды страны, как наркоторговля и непрекращающееся насилие левых партизан, правых военизированных формирований и правительственных войск, отойдут на задний план.

Никарагуа имеет также проблемы и на границе с Коста-Рикой. Здесь спор возник по поводу права на судоходство по пограничной реке Сан-Хуан. Никарагуа настаивает на своем суверенитете на фарватер этой реки и протестует против присутствия здесь катеров коста-риканской полиции. Представителям двух стран пока не удается добиться прогресса на переговорах, проходящих при участии генерального секретаря ОАГ С. Гавирии.

Другой участник регионального конфликта в Центральной Америке – Сальвадор, едва выйдя из затяжной гражданской войны, оказался на пороге возобновления давнего, продолжающегося вот уже более ста лет территориального спора с Гондурасом, уже приведшего в 1969 году к кровопролитной «Футбольной войне», унесший 5 тысяч жизней. И хотя еще в 1980 году обе страны обратились в Международный суд в Гааге, а в 1992 году этот суд вынес свое решение, определив линию границы на спорном участке, сальвадорская сторона по-прежнему считает, что окончательная демаркация границы еще не завершена, и в этой связи в 2000 году в Сальвадоре были изданы географические карты, на которых эта граница указана не в соответствии с решением Гаагского суда. Дело в том, что по этому решению Сальвадор получил лишь одну треть спорной территории, что для перенаселенной и одной из самых маленьких по территории стран Латинской Америки стало заметным ущемлением национальных интересов. Однако Гондурас утверждает, что решение Международного суда является окончательным и обязательным к выполнению и соблюдению.

Третий участник центрально-американского конфликта – Гватемала – после выхода из гражданской войны оказалась перед лицом на-

растающего территориального спора с Белизом. Спор этот также уходит корнями в далекое прошлое, когда Белиз еще являлся британской колонией и Англия навязала Гватемале в 1859-1862 годах несправедливое с точки зрения последнее решение. В 1930 году Гватемала возобновила свои требования, и в 1945 году гватемальский парламент официально объявил об одностороннем выходе из договора и потребовал возвращения всей территории². Речь идет о 12 272 кв. км территории Белиза от реки Сибун до Сарстуна, так как она не была включена в англо-испанские договоры XVII века.

В относительно более благополучной (на фоне Центральной Америки) благодаря нефти Венесуэле, которая, правда, также сталкивается с тяжелыми социально-экономическими проблемами, территориальные споры не носят столь острого и взрывоопасного характера. Но и здесь существует напряженность на границе с соседней Гайаной, к которой Венесуэла имеет претензии по поводу обширного района Эссекибо площадью 159 500 кв. км. Этот давний спор, возникший еще в тот период, когда Гайана являлась британской колонией и Англия с позиции силы продиктовала условия территориального размежевания и заключения в 1899 году Парижского договора, периодически возобновляется, как только в Гайане возникают проекты освоения этого безлюдного, затерянного среди джунглей и болот района. В 2000 году очередное обострение конфликта было вызвано сообщениями о возможном строительстве здесь американского космодрома, аналогичного французскому космодрому Куру в соседней Гвиане. Лишь отказ от вызвавшего конфликт проекта позволил снять напряженность и начать под эгидой ООН переговоры представителей двух стран о путях решения этой проблемы.

Однако до окончательного урегулирования давнего спора все еще далеко. Министр иностранных дел Гайаны по-прежнему продолжает заявлять, что его страна не уступит Венесуэле ни дюйма земли Эссекибо, так как она является частью национальной территории. Но обнадеживает то, что венесуэльское правительство последовательно отстаивает позицию отказа от военной силы в решении спора, хотя и считает Парижский договор недействительным. Со своей стороны Гайана заявляет, что именно этот договор является окончательным решением проблемы и никакие переговоры по его пересмотру невозможны.

² Granma internacional, La Habana, 13.08.2000.

Можно констатировать, что данный конфликт находится в контролируемой стадии и не угрожает в ближайшем будущем перейти в активную вооруженную фазу.

Сложнее дело обстоит на венесуэльско-колумбийской границе, общая протяженность которой составляет 2 317 км. На заре независимости эти две страны составляли в течение непродолжительного времени (1819-1830 гг.) единое государство – Великую Колумбию, которая должна была стать воплощением мечты Освободителя Латинской Америки Симона Боливара о едином государстве на месте бывших испанских владений. Однако эта мечта так и осталась неосуществленной, а Колумбия и Венесуэла с тех пор существуют порознь, переживая периоды то обострения, то смягчения своих отношений.

В этой связи следует отметить, что быстрому решению пограничных проблем мешает их застарелость. Еще в 1830 году при распаде Великой Колумбии и образовании двух независимых государств Венесуэлы и Колумбии впервые встал вопрос о необходимости определения их новых границ, об их демаркации и делимитации. После продолжительного и бурного процесса пограничных споров были начаты в 1970 году так называемые Римские переговоры, камнем преткновения на которых стал вопрос о суверенитете над богатым нефтью Венесуэльским заливом. Ситуация оказалась практически тупиковой, и обе страны балансировали на грани войны вплоть до 1989 года.

Новый этап в развитии переговорного процесса по сотрудничеству и разрешению территориальных споров между Колумбией и Венесуэлой начался в 1989 году, чему предшествовало обострение двухсторонних отношений, связанное с появлением колумбийского военного корабля в территориальных водах Венесуэлы в августе 1987 года. Начало этому трудному пути было положено принятием 3 февраля 1989 г. Каракасского соглашения, подписанного президентами двух стран, в котором было объявлено о создании межправительственных комиссий по урегулированию пограничных споров и других разногласий между двумя государствами³. В развитие этого договора уже 28 марта того же 1989 года была принята совместная Декларация Уреньи, подписанная двумя президентами на приграничном мосту, в которой уже объявлялся состав межправительственных комиссий и назывались имена представителей, вошедших в них.

³ Area L. Como negociar con los países vecinos? La experiencia colombo-venezolana. — Caracas, 2000. P. 127.

Хотя территориальные разногласия с соседней Колумбией у Венесуэлы и не столь остры, однако политическая нестабильность и затяжная гражданская война в соседней стране создают реальную угрозу для Венесуэлы в пограничном районе, где колумбийские партизаны постоянно совершают нарушения границы. Вызывающим примером стало убийство венесуэльских солдат в речном порту Карарабо 26 февраля 1995 г. Наркотерроризм и бандитизм с колумбийской территории стал активно распространяться на территорию Венесуэлы. Поэтому в последнее время венесуэльско-колумбийские отношения существенно обострились и две страны оказались на грани войны.

Ситуация на венесуэльско-колумбийской границе является отражением конфликтов нового времени. В отличие от межгосударственных, в этом случае имеет место конфликт с негосударственными преступными террористическими сообществами. Колумбийское правительство в ходе проведения переговоров с партизанами три года назад официально определило демилитаризованную зону площадью 42 тыс. кв. км на юге страны. За это время эта территория полностью перешла под контроль повстанцев и превратилась в «независимую партизанскую республику», где правительство не имеет своих органов власти. Наличие таких неподконтрольных правительству территорий является угрозой не только для Колумбии, но и для других стран, так как террористы, опираясь на эти тыловые базы, осуществляют свою деятельность и в других странах. Борьба с терроризмом требует уничтожения таких неподконтрольных правительству зон. Однако в сложившейся ситуации силовая ликвидация этой зоны может спровоцировать гражданскую войну. Не пользующееся поддержкой общества правительство Колумбии не может решиться на такой шаг. Поэтому постоянное сотрудничество в пограничной зоне с соседними государствами становится жизненно необходимым условием для успешной антитеррористической деятельности.

После распада в 1830 году Великой Колумбии Венесуэла и Колумбия оказались в положении разделенных сиамских близнецов. Достаточно сказать, что 60% пресных вод Венесуэлы дают реки, текущие с территории соседней Колумбии, что население страны постоянно подпитывается за счет колумбийской миграции, что именно оттуда постоянно исходит также угроза наркокриминала. Но одновременно именно Колумбия является вторым по значению торговым партнером Венесуэлы, а производство в приграничной зоне страны на 75%

обеспечено колумбийскими трудовыми ресурсами. Мы должны констатировать, что правительства двух стран пока не смогли выработать основы для достижения прочного мира, а ситуацию в отношениях между ними можно определить как переходную от «холодной войны» к «горячему миру». Все еще существует реальная угроза перерастания любого пограничного конфликта в полномасштабную войну, и эта угроза еще более усиливается по мере осложнения внутривосточной ситуации как в той, так и в другой стране. Обострения напряженности в двухсторонних отношениях давно уже стали циклическими и напрямую связаны с обострением внутренних конфликтов.

Одним из застарелых территориальных споров в Латинской Америке является боливийско-чилийский. В различных войнах Боливия потеряла огромные (для этой сравнительно небольшой страны) территории: 337 836 кв. км отошло к Бразилии, 157 тыс. кв. км – к Аргентине, 81 950 кв. км – к Перу и более 100 тыс. кв. км – к Парагваю⁴. В 1825 году на момент провозглашения независимости территория республики составляла около 3 млн. кв. км, а к 1935 году она сократилась почти до 1 млн. кв. км⁵. Но наиболее трудноразрешимым и глубоким оказался территориальный спор между Боливией и Чили, возникший сразу же после завершения Тихоокеанской войны 1879 года.

Позиция Чили однозначна: никакой территориальной проблемы не существует. Договор 1904 года окончательно закрепил границу между двумя странами, он был добровольно подписан и ратифицирован парламентами, в настоящее время Боливия имеет свободный транзит через чилийскую территорию к чилийским портам. Из-за своей бескомпромиссности Чили оказывается в ситуации, чем-то напоминающей положение Израиля, когда требования о возвращении захваченных земель угрожают привести к изоляции во враждебном окружении. Разумеется, нельзя сравнивать остроту кризиса на Ближнем Востоке с ситуацией на границах Чили. Но то, что Боливия не намерена отказываться от своих требований, показывает вся история ее развития.

Если чилийско-боливийский спор представляет собой одну из наиболее давних и до сих пор трудноразрешимых территориальных проблем, то примером успешного урегулирования не менее сложного конфликта является заключение мирного договора и проведение оконча-

⁴J. Escobari Cusicanqui. El Derecho al mar. – La Paz, 1979. P. 31.

⁵Ibid. P. 245-246.

тельной демаркации границы между Перу и Эквадором⁶. Но для достижения этого потребовались значительные спонсорские средства. По условиям договора предусматривался двухсторонний план развития перуано-эквадорской приграничной зоны, финансовые затраты на реализацию которого оцениваются в 3 млрд. долл.⁷ Деньги должны пойти на улучшение качества жизни проживающего здесь населения, на развитие коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, на создание новых предприятий и контроль за состоянием окружающей среды, на электрификацию и другие нужды.

Для изыскания необходимых средств был создан Международный комитет по содействию двустороннему плану развития перуано-эквадорской приграничной зоны, в который кроме представителей Перу и Эквадора вошли также президент Межамериканского банка развития Э. Иглесиас, представители стран – спонсоров мирного соглашения: США, Бразилии, Испании, Германии, Италии, Японии, а также Андской корпорации развития, Программы развития ООН и МБР. Реализация этого плана стала вторым этапом после подписания в 1998 году мирного договора, призванным обеспечить гарантии прочного и взаимовыгодного мира. Показательно, что за прошедшее время Перу смогла стать вторым по значению торговым партнером Эквадора, увеличился обмен людьми между двумя странами. И даже в настоящее время, несмотря на острый внутривнутриполитический кризис, который переживают оба государства, обстановка на границе остается спокойной. Пример Перу и Эквадора показывает, что значительные спонсорские вливания в конфликтный регион являются важным средством умиротворения, которое наряду с политическими и дипломатическими рычагами реально способствует разрешению самых застарелых конфликтов. Разрешение территориальных споров и пограничных конфликтов – вещь дорогая. И для ее достижения необходим спонсор, который мог бы либо оплатить мир, либо принудить к миру. Поэтому даже, казалось бы, давно улаженные конфликты могут давать рецидивы, требуя все новых денег и новых усилий, как только прежние оказываются растраченными.

⁶ Подробнее см.: Г.Е. Ключенов. Погашен еще один вооруженный конфликт // Латинская Америка. 1999. № 2-3; Г.Е. Ключенов. Перу – Эквадор: пограничный спор // Московский журнал международного права. 1999. № 4.

⁷ Пульс планеты. 2 ноября 2000 г.

Территориальные претензии имеются практически у всех стран Латинской Америки, однако их предъявляют лишь примерно равным по силе соседям. Поэтому Мексика, потерявшая почти половину национальной территории, избегает конфликтовать с США, а Парагвай – с Бразилией.

Однако бывают случаи стратегических просчетов, недооценки силы противника, что оборачивается большими политическими издержками. Когда в 1982 году Аргентина попыталась силой вернуть себе Мальвинские (Фолклендские) острова, то подверглась публичной порке со стороны Великобритании в назидание всем, чтобы знали: все страны равны, но одни более равны, чем другие, и что сила права еще не исключает права силы. Военно-политическая обстановка сложилась тогда не в пользу Аргентины еще и потому, что на тот момент у нее имелся неразрешенный территориальный спор с Чили, правительство которой, опасаясь, что после военного конфликта с Великобританией Аргентина предпримет попытку силового разрешения этого спора, стало на сторону Англии в ее войне против Аргентины. Таким образом, в нужный момент Великобритания получила стратегического союзника, а Аргентина – противника у себя в тылу. Впоследствии Аргентина постаралась исправить свой стратегический просчет и приложила все силы для разрешения своих территориальных споров с Чили.

Этот печальный опыт Аргентины, военное правительство которой решило «подергать за хвост мертвого льва», оказавшегося не совсем мертвым и способным огрызнуться, учла Испания. После многовекового противостояния с той же Великобританией по вопросу о Гибралтаре испанское правительство смогло наконец найти компромиссный путь, предусматривающий совместное владение этой территорией. Этот опыт в случае его успеха мог бы пригодиться и Аргентине при решении мальвинской (фолклендской) проблемы.

Однако были и действительно реальные успехи, например в урегулировании аргентино-чилийского территориального спора, которые привели к подписанию в 1998 году договора о разделе континентальных ледников, ратифицированного парламентами двух стран в 1999 году. Подписанный договор касался 200-километрового участка границы в районе горной гряды Кордильер. Общая протяженность чилийско-аргентинской границы составляет около 5 тыс. км, и споры возникали в 24 случаях. В 1991 году был заключен целый пакет соглашений, по которым прекращались 22 из общего числа пограничных

споров. Самым трудным был спор по поводу принадлежности островов и части шельфа в проливе Бигл на крайнем юге. Переговоры начались при посредничестве папы римского Иоанна-Павла II еще в 1984 году, но только в 1991 году удалось выйти на подписание соответствующего договора. Отмечались также и другие успехи в разрешении имевшихся на тот период разногласий.

Особое место в территориальных спорах занимает Антарктида – последний «неприватизированный» континент. Претензии Аргентины и Чили на часть территории Антарктиды ограничиваются пока лишь географическими картами, хотя с развитием техники эта казавшаяся далекой, как луна, ледяная земля становится все ближе и доступнее. Территориальные споры в этом районе еще впереди, несмотря на то, что международный договор по Антарктиде пока их не допускает.

Но две латиноамериканские страны не отказались от своих претензий, и вот уже в разгар второй мировой войны, когда Великобритания была лишена возможности вмешиваться в дела далекого континента, в 1940 и в 1942 годах Чили и Аргентина, основываясь на известной доктрине Монро, предприняли шаги по уточнению своих южных границ в Антарктике. Чили претендовала на территории между 53 и 90 градусами западной долготы, а Аргентина – от 25 до 74 градуса западной долготы вплоть до Южного полюса. Спорными оказались сектора, составляющие 21 градус. Для урегулирования этого спора было принято «соломоново решение» – в 1947 году на межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро эти сектора были включены в так называемую «Американскую зону безопасности».

До 1961 года, когда вступил в силу Антарктический договор, заморозивший все территориальные споры на этом континенте, были предприняты многочисленные шаги по достижению общей чилийско-аргентинской позиции по территориальному размежеванию в «Южноамериканской Антарктиде». При этом правительства обеих стран постоянно подтверждали свой суверенитет в этой зоне. Проблема Антарктиды заморожена, но не решена. Антарктический договор заключался в условиях существовавшего на тот период двухполюсного мира, и с изменением мировой геополитической ситуации исчезли факторы, обеспечивавшие стабильность в мире и гарантировавшие соблюдение, в частности, и этого договора. Нынешний переходный период ставит под вопрос соблюдение ранее заключенных договоров (о противоракетной обороне, например), и создается реальная угроза пересмотра

всей международной договорной базы. Это ведет к возникновению предпосылок для пересмотра Антарктического договора при более активном участии Аргентины и Чили.

Подводя итоги рассмотрению латиноамериканского опыта разрешения территориальных споров, можно сделать следующие выводы.

1. Территориальные претензии предъявляются лишь слабым государствам. Поэтому гарантией от возникновения территориальных споров являются внутренняя политическая консолидация, экономическое развитие, социальная стабильность и военная мощь.

2. Причины пограничных конфликтов аналогичны тем, которые порождают и внутренние конфликты, поэтому те и другие обычно взаимосвязаны и сменяют друг друга. Преодоление их и достижение прочного внутреннего и международного мира может быть обеспечено лишь устранением порождающих их причин.

3. При решении территориальных споров и конфликтов необходим комплексный подход: дипломатический, политический, экономический, культурный. Переговорный процесс должен идти при наличии политической воли сторон к достижению мира, условия мирных договоренностей должны включать реальное экономическое сотрудничество сторон, их интеграцию, а также культурные контакты, содействующие взаимопониманию и преодолению ксенофобии.

4. Практика показывает, что наиболее успешно территориальные споры решаются при участии авторитетных международных организаций, влиятельных спонсоров и стран – гарантов соблюдения достигнутых договоренностей.

5. Для успеха мирного процесса необходимо, с одной стороны, принуждение к миру, а с другой – инвестиции в мирное развитие. Реальный и прочный мир требует денег и силы.

6. Все международные договоры действуют лишь до тех пор, пока сохраняется соотношение сил, существовавшее на момент их заключения. Как только эта ситуация изменяется, договоры начинают подвергаться эрозии, а с радикальным изменением соотношения сил они становятся формальностью, и тогда казалось бы окончательно разрешенные территориальные споры вновь оживают. Поэтому в истории в принципе не может быть окончательных решений.

7. В новой реальности все локальные и региональные проблемы неизбежно глобализируются, и для их преодоления необходимо участие мирового сообщества. Оставаясь бесконтрольными, пущенными на самотек, даже небольшие конфликты могут привести к опасным для здоровья мира нагноениям.